

Вечно "поющий город" Шуша

Музыкальные меджлисы культурной столицы Азербайджана

Шуша - храм и колыбель азербайджанской музыки. Известный исследователь восточной музыки В.Виноградов еще в 1938 году в своей книге "Узеир Гаджибеков и азербайджанская музыка" писал: "Шушинские музыканты делали историю азербайджанской музыки и представляли ее не только у себя на родине, но и в других странах Востока".

В XVIII - начале XIX вв. складывается уникальная по своей значимости и неповторимости шушинская школа мугамата, прославившаяся не только в Закавказье, но и на всем Ближнем Востоке. Шушинские мастера-ханенде, своим рождением и всей своей деятельностью связанные с родным, вечно "поющим городом", сыграли огромную роль в обогащении азербайджанского мугама свежими и смелыми приемами развития, яркими выразительными красками, новым подходом к драматургии дестягха.

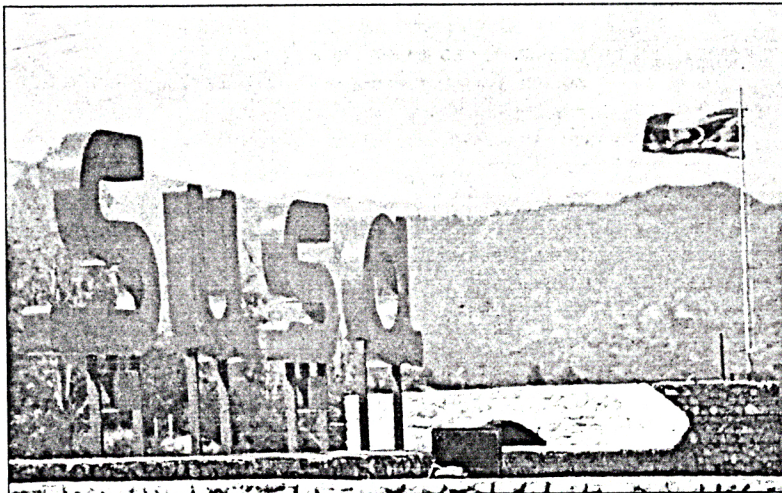
С начала XIX века во многих городах Азербайджана создаются музыкальные общества - меджлисы. Эти традиционные восточные сообщества поэтов, музыкантов, ученых, художников, меценатов играли большую роль в культурной жизни нации. На собраниях, помимо исполнения музыки, шли дебаты, обсуждения разнообразных творческих вопросов, центральным из которых было искусство мугаматистов.

Сохранились интересные сведения о меджлисе, созданном в Шуше знатком классической восточной музыки Харратом Гулу (1823-1883). В рамках собраний указанный меджлис наряду с религиозными песнопениями, сопровождающими обрядовые действия в месяц "махаррам", велось обучение и искусству мугамата. Яркими представителями вокальной школы Харрата Гулу были Гаджи Гуси, Мешади Иси, Абдулбаги Зулалов, Дели Исмаил, Кештазлы Гаши, Кечачиголу Мухаммед и Джаббар Гарягдыоглу.

Мир Мохсун Навваб

В 80-х годах XIX века в Шуше были созданы "Меджлисы Фарамушан" ("Меджлис забытых") и "Общество музыкантов". Руководил ими Мир Мохсун Навваб Гарабаги Шушинский (1883-1918) - прогрессивный деятель Азербайджана, ученый, музыковед, поэт, художник-каллиграф. Навваб родился, жил, творил и умер в Шуше. Обладая энциклопедическими знаниями и редкими способностями, он внес весомый вклад в азербайджанскую науку, литературу и искусство. Навваб собственноручно проиллюстрировал собранную им антологию стихов поэтов Карабаха, принимал участие в росписи шушинской мечети Гевхарга. Знаток астрономии, химии, античной философии, этики - разносторонняя научная деятельность Навваба нашла отражение в его трудах (более двадцати сочинениях).

Для нас особый интерес представляет его деятельность в области музыкальной науки и музыкального исполнительства. В созданном в 80-х годах XIX столетия "Обществе музыкантов"

рассматриваются манера исполнения певцов, стихи, сопровождающие классические мугамы, и другие творческие проблемы. В общество входили прославленные музыканты своего времени: певцы и инструменталисты Гаджи Гуси, Мешади Джамиль Амиров, Ислам Абдуллаев, Сеид Шушинский. Здесь же многие музыканты получили первоначальное образование.

В 1844 году Навваб завершает работу над трактатом "Визухиль-аргам" ("Объяснение цифр"). Это было время, когда на Ближнем Востоке традиция музыкальных трактатов себя практически исчерпала - новые сочинения не создавались, лишь переписывались средневековые. В Шуше же эту традицию возродил Навваб. В "Визухиль-аргам" он рассматривает особенности восточной музыкальной науки на новом этапе, применительно конкретно к азербайджанской музыке. Трактат имел практическую направленность: был написан как руководство по изучению свойств и правил построения жанра мугама. В этом труде получили освещение вопросы происхождения музыки, эстетики, акустики, связи стихотворного текста с музыкой, музыки с медициной (в вопросе ее целебных свойств Навваб - несомненный продолжатель учения Ибн-Сины - Авиценны). Ссылаясь на Аристотеля, Навваб высказывает ряд соображений относительно правил исполнения и условий восприятия музыки. Он придавал огромное значение местоположению исполнителя и слушателя, внешности исполнителя-ханенде, а также акустической среде. Такая постановка вопроса свидетельствует о высоком уровне музыкально-исполнительской культуры Шуши в XIX-начале XX вв.

Гаджи Гуси

Одним из выдающихся представителей вокального искусства Шуши был Гаджи Гуси - воспитанник Харрата Гулу. Впервые перед шушинцами Гаджи Гуси выступил на благотворительном вечере в театре Хандемирова, где в сопровождении известного тариста Садыхджана, с блеском спел мугам "Чаргях", покорила сердца слушателей. Гаджи Гуси усовершенствовал выразительность и формообразующие свойства ряда отечественных мугамов, создав их новые варианты, в том числе Кюрди-Шахназ и

Гатар.

Искусство Гаджи Гуси обрело широкую популярность не только в Азербайджане, но и далеко за его пределами. Он был частым участником собраний популярного шушинского "Меджлиса-Унс" ("Меджлис общения"), созданного талантливым поэтом, художником, последней принцессой Карабаха Хуршидбану Натаван; Гаджи Гуси приглашали на свои вечера известные музыканты: бакинец Мешади Мансуров, шахминец Махмуд Ага и др. В 1880 году шах Ирана Насреддин пригласил Гаджи Гуси в Тебриз на свадьбу своего сына, где он выступил в сопровождении тариста Садыхджана и кяманчиста Багдадюль Ата. Азербайджанский ханенде пел вместе со многими известными музыкантами Ирана, но первой премией шах наградил именно Гаджи Гуси.

В последние годы жизни, после возвращения из святого паломничества в Мекку, Гаджи Гуси под воздействием религиозных деятелей перестал петь мугамы и лишь провозглашал азан с минарета шушинской мечети Гевхарга, призывая к молитве. Но даже в этом качестве его голос привлекал многочисленных слушателей не только из самой Шуши, но и окрестных сел.

Садыхджан

Выдающийся шушинский тарист Мирза Садых, известный в народе под именем Садыхджан, завоевал широкую известность у народов не только всего Кавказа, но и проживающих за его пределами, а прозвище Садыхджан - это проявление к нему большой любви народа. Заслуги Мирзы Садыха в истории нашей музыки велики. Он реконструировал и усовершенствовал многовековой щипковый тар: к слабо звучащему пятиструнному инструменту прибавил шесть струн, лапки на рукоятке обновленного тара довел до семнадцати, ввел исполнительский стиль лад бармаг (стиль "немного пальца"). Вместо прежнего способа игры на таре, когда инструмент держали на коленях, Садыхджан ввел практику игры на таре, прислоненном к груди.

Создатель инструмента, столь любимого и в наши дни, получил имя "отца тара". У Садыхджана были большие руки, длинные и сильные пальцы. Говорят, что никто не мог повторить на таре те

приемы, которые удавались этим пальцам. Прекрасную школу игры Садыхджана продолжили такие известные таристы, как Мешади Зейнал, Мешади Джамиль Амиров (отец композитора Фикрета Амирова), Ширин Ахундов и Гурбан Примов.

К концу XIX века в Шуше приобрели популярность своеобразные театрализованные любительские представления на сюжеты из классической поэзии Востока. Особый интерес представляет осуществленная в 1897 году в Шуше под руководством замечательного писателя Абдулрагим бека Ахвердова небольшая музыкальная сцена "Меджнун на могиле Лейли" по поэме великого азербайджанского поэта Физули. Лирические стихи Физули, мугамы в исполнении трио сазандаров, теснифы и народные песни, исполняемые хором унисоном, - в новой театрализованной форме "живой картины" донесли до шушинцев печальную поэтичную историю любви Лейли и Меджнуна, оказав неизгладимое впечатление и на 13-летнего Узеира Гаджибея - одного из участников хора. Будущий основоположник профессионального композиторского искусства Азербайджана вспоминал спустя годы: "Картина эта так глубоко взволновала меня, что через несколько лет, приехав в Баку, я решил написать нечто вроде оперы". Таким образом, шушинская любительская "живая картина" стала предвестником первой азербайджанской оперы "Лейли и Меджнун".

Среди исполнителей упомянутой выше сцены особого внимания заслуживает великодушный исполнитель партии Меджнуна певец-ханенде Джаббар Гарягдыоглу (1861-1944), который был задействован в качестве главного исполнителя и в других музыкальных сценах (к примеру, в 1902 году была поставлена сцена на тему "Фархад и Ширин") и в популярных тогда мугамных концертах.

Джаббар Гарягдыоглу был многогранным художником. Он получил широкую известность и как ханенде, и как композитор, сочинивший и исполнявший немало песен на собственные слова, и автор новых текстов многих теснифов. Большой популярностью пользовалась в 1930-1940-е годы его песня "Баку".

Джаббар Гарягдыоглу обладал прекрасным тенором высокой тесситурой, широким диапазоном. Еще в 1906-1912 годах его голос был записан на фонограмм акционерными обществами в Киве, Москве, Варшаве. В исполнении мугамов Мансурия, Хейраты, Кюрди-Шахназ Джаббару не было равных. Его голос уподобляли голосу великого Карузо. Сергей Есенин, слышавший его пение в бытность свою в Азербайджане, назвал Гарягдыоглу "пророком восточной музыки". Джаббар Гарягдыоглу, обладатель исключительно тонкой виртуозной манеры пения, открыл новую страницу в истории азербайджанского вокального искусства.